

БОГ ДЕТАЛЕЙ

(случайные примеры)

ТАТЬЯНА ЦИВЬЯН

(Москва, Институт славяноведения РАН, МГУ)

Поводом послужило одно стихотворение Арсения Тарковского, которое нравится автору этой заметки:

Записал я длинный адрес на бумажном лоскутке,
Все никак не мог проститься и листок держал в руке.
Свет растекся по брусчатке. На ресницы и на мех,
И на серые перчатки начал падать мокрый снег.

Шел фонарщик, обернулся, возле нас фонарь зажег,
Засвистел фонарь, запнулся, как пастушеский рожок.
И рассыпался неловкий, бестолковый разговор,
Легче пуха, мельче дробы... Десять лет прошло с тех пор.

Даже адрес потерял я, даже имя позабыл
И потом любил другую, ту, что горше всех любил.
А идешь — и капнет с крыши: дом и ниша у ворот,
Белый шар над круглой нишей, и читаешь: кто живет?

Есть особые ворота и особые дома,
Есть особая примета, точно молодость сама.
1935

Выбирать предмет анализа по принципу «нравится» опасно (так учили меня в *баснословные года*). Во всяком случае, выбор не должен ограничиваться собственным вкусом или сентиментальными воспоминаниями. Но здесь у меня совесть чиста: стихотворение

привлекло меня прежде всего «зияниями». Оно состоит из разрозненных деталей, которые собираются в картинку¹. Россыпь деталей (*свет, снег, брусчатка, фонарь, ресницы, мех, перчатки, бумажный лоскуток...*) дублируется на звуковом уровне россыпью *бестолкового разговора*. Давний мимолетный и забытый роман восстанавливается автором тоже по детали (*белый шар над круглой нишей*), значимо названной *особой приметой* (=деталью). Итак, читатель движется по контуру, намеченному деталями: «зияния» и, казалось бы, шаткие «предметные» опоры (так, героиня «состоит» из *ресниц, меха и серых перчаток — под мокрым снегом*²) дают ему большую свободу и одновременно прочерчивают сюжетный путь.

Идя за литературоведческими темами юбиляра, не могу не привести хрестоматийное беспредикатное стихотворение Фета, которое надо было бы поставить первым, поскольку оно является чистым перечислением деталей. Соответственно читателю представлена большая свобода в построении сюжета (или в приложении его к романтическим реалиям).

Шепот, робкое дыханье.
Трели соловья,
Серебро и колыханье
Сонного ручья.
Свет ночной, ночные тени,
Тени без конца,
Ряд волшебных изменений
Милого лица,
В дымных тучках пурпур розы,
Отблеск янтаря,

¹ Читатель ждет уж слова *пазл*, но не дождается.

² Ср. аналогию у Пастернака в стихотворении «Свидание» (правда, при большей подробности *лицо, глаза, фигура*): *белокурая прядь, осеннее пальто, косынка, без шляпы, без калош и мокрый снег*.

И лобзания, и слезы,
И заря, заря!..
1850

Образец описания и истолкования «мира деталей», или «мира, восстанавливаемого из деталей» — стихотворение Бориса Пастернака:

Давай ронять слова,
Как сад — янтарь и cedру,
Рассеянно и щедро,
Едва, едва, едва.
Не надо толковать,
Зачем так церемонно
Мареной и лимоном
Обрызгнута листва.

Кто иглы заслезил
И хлынул через жерди
На ноты, к этажерке
Сквозь шлюзы жалюзи.

Кто коврик за дверьми
Рябиной иссурьмил,
Рядном сквозных, красивых
Трепещущих курсивов.

Ты спросишь, кто велит,
Чтоб август был велик,
Кому ничто не мелко,
Кто погружен в отделку

Кленового листа
И с дней Экклезиаста
Не покидал поста
За теской алебаstra?

Ты спросишь, кто велит,
Чтоб губы астр и далий

Сентябрьские страдали?
 Чтоб мелкий лист раки
 С седых кариатид
 Слетал на сырость плит
 Осенних госпиталей?

Ты спросишь, кто велит?
 — всеильный бог деталей,
 Всеильный бог любви,
 Ягойлов и Ядвиг.

Не знаю, решена ль
 Загадка зги заgrabной,
 Но жизнь, как тишина
 Осенняя, — подробна.

1917

Солнечный свет/цвет *золотой* и *красный* (даже *сурьма* теряет свою черноту, и в *иссурьмить* остается только значение *красить*): *янтарь, цедра, марена, лимон, рябина*, возможно, и *кленовый лист*³. Он «закреплен» на предметах (*листья, жалюзи, коврик* и т. д.) и предстает как признак предмета, или его *деталь*. Деталь всеильна, поскольку принадлежит *всеильному богу любви*. Именно деталь определяет подробность жизни, иными словами, формирует ее сюжет. Излишне говорить, что здесь откликается Верлен:

Car nous voulons la Nuance encor,
 Pas la Couleur, rien que la nuance!
 Oh ! la nuance seule fiance
 Le rêve au rêve et la flûte au cor!⁴

³ Ср. выше цвет и свет у Фета. — NB: это не анализ стихотворения Пастернака, и поэтому мы, в частности, оставляем в стороне колористику *осенних госпиталей*.

⁴ Ср. еще аналогию:

* * *

В начале 2000-х годов французский скульптор Брюно Каталано произвел большое впечатление своими *рваными фигурами* (The Missing Pieces Sculpture), которые он назвал «Путешественники»⁵.

Они все-таки воспринимаются прежде всего как кунштюк. Их необычность заставляет поражаться тому, «как это все держится!» (технически все объясняется довольно легко, но, конечно, не мне и не здесь этим заниматься). Сам автор особо не вдается в объяснения смысла, который он вкладывает в эти зияния. На его официальной странице приведены следующие комментарии:

Que ton vers soit la bonne aventure
 Eparse au vent crispé; du matin
 Qui va fleurant la menthe et le thym...
 Et tout le reste est littérature.

К этому же у Пастернака:
*И тут кончается искусство,
 И дышит почва и судьба.*

⁵ <http://brunocatalano.com/sculpture-bronze/sculpture-en-bronze-bruno-catalano.php?galerie=1> (просмотр 20.12.2018).

Une valise, un homme. Il s'en empare, et se lance vers l'inconnu. <...>
 Le voyageur de Bruno Catalano est cet homme laissé à lui même, un homme propulsé dans l'infini du temps et de l'espace. Sa maison n'est plus qu'une valise et son être, progressivement, se dépouillera de tout ce qu'il croyait indispensable, de tout son moi si savamment construit par nos sociétés. <...> Homme défragmenté, déstabilisé, dépouillé de ses repères, il marche vers son salut autant que vers sa perte. Tout sera désormais à réinventer. Ce voyageur s'échappe de lui même, à la rencontre de sa terre inconnue. <...>

Ses hommes en lambeaux, marchant contre l'adversité, porteurs de valises qui semblent contenir le monde, ses personnages en mouvement, troués...⁶

«Рванный», представленный фрагментами человек, сквозь которого прорывается время и пространство, лишенный прошлого и обращенный в неизвестное... Все это так, но не забудем, что визуально для нас это прежде всего объемная фигура человека, которую мы восстанавливаем по недостающим деталям.

Можно составить богатую «антологию деталей» (начиная с *ex ungue leonem*), помогающих воссоздать то, что brille par son absence.

Апелляция к богу деталей служит для автора заметки (слабым) оправданием собственной смелости в случайности сопоставлений.

⁶ <http://brunocatalano.com/sculpture-bronze/bruno-catalano-a-propos.php>
 (просмотр 20.12.2018)